

На правах рукописи

Спиридонов Александр Владимирович

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ
ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ВАСИЛИЯ АКСЕНОВА**

10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Фатхутдинова Венера Габдулхаковна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Рацибурская Лариса Викторовна**
доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой современного
русского языка и общего языкознания
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
национальный исследовательский
университет им. Н.И.Лобачевского»

Хорошавина Алла Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой русского языка и
языкознания
ЧОУ ВПО «Институт экономики,
управления и права (г. Казань)»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М.В.Ломоносова»

Защита состоится «17» февраля 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

И.В.Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие Василия Павловича Аксенова, известного русского писателя, автора многочисленных романов, рассказов, пьес и сценариев к фильмам, по мнению критиков, представляет собой неординарное и самобытное явление. В его произведениях присутствуют игровое начало, установка на демократизацию языка, «драматизация и карнавализация» действительности, сочетание мифического и фантастического планов.

Для В.Аксенова характерен ярко выраженный индивидуальный стиль, сформировавшийся еще в начале его литературной деятельности. Определяющим фактором в художественном творчестве писателя становится языковая игра, одним из видов которой является окказиональное словообразование. Как отмечает его писатель-современник А.Кабаков, создание Аксеновым новых слов свидетельствует о том, что «процесс называния не закончился в русской литературе, как и в литературе вообще. <...> Не только Золотой девятнадцатый, но и Серебряный, и мощные эксперименты двадцатых прошлого столетия не исчерпали возможностей присваивания имен всему сущему» [Кабаков 2007: 226]. В этой связи **объектом** нашего исследования стали индивидуально-авторские новообразования, извлеченные из текстов романов В.Аксенова.

Словотворчество можно рассматривать не только как результат креативной авторской деятельности, но и как самостоятельное стилеобразующее средство. Наряду с композицией произведения, отбором лексических единиц, системой выразительных средств, авторское словообразование является одним из составляющих понятия «индивидуальный стиль».

Актуальность диссертационной работы заключается в необходимости решения целого ряда задач в области теории окказионального словообразования. Изучение индивидуально-авторских лексических единиц позволяет выявить возможные тенденции и перспективы развития словообразовательной системы русского литературного языка, поскольку в новообразованиях художников слова, и в частности, творчестве В.Аксенова, отражаются наиболее частотные модели языковых трансформаций. Структурно-семантический и функциональный анализ окказионализмов писателя дает возможность установить и описать стилистические ресурсы словообразования, характерные для языка художественной литературы XX века.

Кроме того, в настоящее время существует необходимость более полной, системной характеристики тезауруса писателя, в том числе и окказиональной лексики, являющейся, как нам представляется, одним из средств отражения системы его мировоззрения и художественно-образного мировосприятия.

Предметом нашего исследования стали структурно-семантические и функциональные особенности окказионализмов В.Аксенова.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка комплексного описания структурно-семантических и функциональных особенностей индивидуально-авторских новообразований в художественных текстах В.Аксенова. В диссертации устанавливается связь между семантикой и функциями окказионализмов, рассматривается явление полифункциональности новообразований, выявляются узуальные и неuzuальные способы создания окказиональных слов, описывается специфика их семантической и словообразовательной структуры, а также анализируются причины, по которым окказиональные лексические единицы включаются автором в текст произведений.

Новаторство работы обеспечивается также тем, что в научный оборот впервые вводятся тексты последних романов В.Аксенова, до сих пор не становившиеся предметом лингвистического анализа.

Материалом для анализа послужили произведения В.Аксенова, написанные после 2000 года: «Кесарево свечение» (2000), «Москва Ква-Ква» (2006), «Редкие земли» (2007), «Таинственная страсть (роман о шестидесятниках)» (2007) и «Ленд-лизские. Lend-leasing» (2008). Для подтверждения выявленных закономерностей в исследовании были использованы языковые факты, извлеченные из более ранних произведений автора: «Ожог» (1975) и «Новый сладостный стиль» (1996). В целом было проанализировано 987 окказиональных единиц.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды ведущих отечественных лингвистов в области окказионального словообразования русского языка: Н.Г.Бабенко, М.А.Бакиной, О.Г.Баталова, В.Н.Виноградовой, Г.О.Винокура, О.А.Габинской, Д.В.Гугунавы, О.В.Залесовой, Е.А.Земской, В.П.Изотова, С.В.Ильясовой, Н.З.Котеловой, Е.С.Кубряковой, В.В.Лопатина, А.Г.Лыкова, Р.Ю.Намитковой, В.Н.Немченко, Н.А.Николиной, В.В.Панюшкина, Т.В.Поповой, Л.В.Рацибурской, Т.А.Сидоровой, И.С.Улуханова, Э.И.Ханпирь, Н.М.Шанского, А.В.Шумиловой, А.А.Шишкиной, Н.А.Янко-Триницкой и др., а также работы казанских ученых-дериватологов: А.А.Аминовой, Э.А.Балалыкиной, В.М.Маркова, Г.А.Николаева, Т.М.Николаевой, А.Г.Садыковой, В.Г.Фатхутдиновой, продолжающих традиции Казанской лингвистической школы.

При анализе языкового материала в работе был использован описательно-аналитический метод, а также методика и приемы структурно-семантического и функционально-стилистического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе феномена словотворчества В.Аксенова, результаты которого имеют важное значение для уточнения и дальнейшей разработки отдельных вопросов теории окказиональности: проблемы соотношения в окказиональном слове информативности и экспрессивности; возможности классификации окказионализмов по их заданности / незаданности языковой системой, по выполняемым языковым функциям, а также распределения по смысловым и тематическим группам.

Результаты исследования дают возможность более полно охарактеризовать стилистические ресурсы русского словообразования, вносят определенный вклад в теорию номинативной деривации, а также в неологию и неографию русского языка. Диссертационное исследование также значимо в плане изучения перспектив развития русского литературного языка, его функционально-стилистических возможностей и экспрессивно-эстетического потенциала.

Отдельные теоретические положения могут быть применены при изучении окказионализмов других писателей и поэтов, и в частности, при решении вопроса о соотношении и взаимодействии индивидуально-авторского и узуально-традиционного в языке.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты можно использовать в практике вузовского и школьного преподавания таких дисциплин, как лексикология, словообразование, лингвопоэтика, стилистика русского языка, культура речи; в разработке спецкурсов, посвященных окказиональному словотворчеству и идиостилю отдельных писателей. Данные, представленные в исследовании, могут быть полезны при создании словарей окказионализмов, в том числе и словаря новообразований В.Аксенова.

Цель исследования – выявить и описать основные типы окказиональной лексики Василия Аксенова в структурно-семантическом и функциональном аспектах.

Для реализации данной цели в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) дать характеристику основным направлениям изучения окказиональной лексики в современной лингвистической науке;
- 2) выявить узуальные и неuzuальные способы образования окказионализмов В.Аксенова, описать своеобразие их словообразовательной структуры;
- 3) рассмотреть основные смысловые группы окказионализмов писателя в соответствии с их лексико-грамматическими характеристиками;
- 4) охарактеризовать функциональные особенности индивидуально-авторских новообразований в текстах романов писателя;
- 5) установить специфику окказионального словотворчества В.Аксенова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В словотворчестве В.Аксенова представлены как узуальные (префиксация, суффиксация, конфиксация, сложение, аббревиация), так и неuzuальные (гендиадис, контаминация, неморфемное усечение, графические способы, заменительная деривация, креация, диереза, эпентеза) способы создания окказионализмов. В словообразовательной структуре многих новообразований наблюдается отступление от языкового канона, обусловленное использованием нехарактерной для словообразовательной модели мотивирующей основы или деривационного средства, а также фактами чересступенчатого словообразования. В сфере неuzuального словопроизводства наиболее частотными являются конструкции, созданные путем графической деривации. Они находят воплощение в окказиональных дефисных

комплексах, совмещающих в себе признаки единиц различных языковых уровней – сложных слов, словосочетаний и предложений.

2. Авторские неолексемы характеризуются смысловым многообразием и распределяются по тематическим группам неравномерно. В художественных текстах писателя представлены окказиональные имена собственные (антропонимы и топонимы), наименования лиц (женского пола, по профессии, национальности, месту жительства, внешним признакам, поведению и чертам характера), частей тела, артефактов (транспортных средств, зданий и сооружений, предметов быта, оружия, одежды и продуктов питания), отвлеченных понятий, процессов и признаков. Для многих новообразований В.Аксенова характерна ярко выраженная прецедентность и коллоквиализация.

3. Индивидуально-авторские неологизмы писателя представляют собой особый тип изобразительно-выразительных средств, эмоционально-экспрессивная окраска которых, как правило, сопровождается пейоративной или (реже) мелиоративной оценочностью. Экспрессивность создается за счет стилистически маркированных словообразовательных средств и производящих основ, функционирования в рамках одного контекста окказиональных кодериватов, наличия определенного лексического окружения.

4. Окказионализмы в текстах романов В.Аксенова способны выполнять номинативную, эмотивную, игровую, компрессивную, «идеологическую» и другие функции. Большинству из них свойственна полифункциональность. Особый тип экспрессии создают новообразования, выполняющие интертекстуальную и интерлингвистическую функции. Данный факт объясняется стремлением автора расширить социокультурный контекст своих произведений за счет прецедентных феноменов и заимствованной лексики.

5. Для писателя характерно активное обращение к языковой игре, реализующейся в таких явлениях, как онимизация, последовательная контекстуальная дезонимизация, чередование фонем и слогов, гомеология и трансформация морфемного состава неузуальных лексических единиц. В ряде случаев она основана на интеграции и наложении разных словообразовательных типов, что выражается в создании новообразований при помощи аффиксов с несвойственным им деривационным значением, присоединении узуальных аффиксов к неузуальным корням, а также в образовании окказионализмов по нестандартным словообразовательным моделям. Специфика семантической и словообразовательной структуры окказионализмов, своеобразие их функций свидетельствуют о креативном характере речетворческой деятельности В.Аксенова.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (Казань, 2012); Международной научной конференции «Речевая

коммуникация в современной России» (Омск, 2013); Международной научно-практической заочной конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики» (Елабуга, 2013); Заочной всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы» (Пермь, 2012); на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава и аспирантов Казанского федерального университета (Казань, 2012, 2013, 2014). Результаты исследования отражены в 12 публикациях, 6 из которых опубликованы в изданиях, включенных в утвержденный ВАК РФ перечень ведущих рецензируемых научных журналов.

Объем и структура работы. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения (объем текста 206 страниц), списка источников и списка использованной литературы (176 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, материал исследования, указываются методы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается апробация работы.

В **первой главе «Теоретические основы изучения окказиональной лексики в современной лингвистике»** определяется сущность окказионального слова, рассматриваются точки зрения ученых на структурную специфику данных лексических единиц, а также характеризуются основные аспекты изучения новообразований в текстах русской литературы.

В разделе 1.1 представлен обзор научной литературы по проблеме окказиональности: здесь устанавливаются базовые свойства индивидуально-авторских новообразований, определяется, как соотносятся между собой неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы. Ученые сходятся во мнении, что неологизмы и окказионализмы представляют собой лексические единицы разного порядка: первые являются фактами языка, вторые функционируют исключительно в речи. Неологизмы интерпретируются как слова, закрепившиеся в лексической системе русского языка и обладающие статусом новизны по отношению к конкретному историческому периоду. Они характеризуются структурным соответствием словообразовательной системе и создаются по продуктивным и регулярным моделям образования лексических единиц (А.В.Калинин, В.В.Лопатин, Г.И.Миськевич, Р.Ю.Намитоква). Сущность окказионального слова определяют следующие признаки: незакрепленность в языковой системе, наличие конкретного автора, творимость и отсутствие воспроизводимости, тесная связь с контекстом

(ситуацией) и зависимость от него, функциональная одноразовость, ненормативность и экспрессивность (Л.Г.Бабенко, А.В.Калинин, А.Г.Лыков, Т.В.Попова).

В разделе 1.2 характеризуется словообразовательная природа индивидуально-авторских новообразований. В лингвистической науке существуют две точки зрения на структурную специфику данного типа слов. Одни ученые понимают под окказионализмами слова, созданные как узуальными, так и незузуальными способами (В.В.Лопатин, А.Г.Лыков, М.А.Бакина), другие исходят из узкой трактовки деривационной природы неолексем и относят новообразования первого типа не к окказиональным, а к потенциальным словам (Р.Ю.Намиитокова, Н.А.Янко-Треницкая и др.). Оптимальной представляется концепция, в соответствии с которой окказионализмы могут быть созданы как узуальными, так и незузуальными способами; при этом последние в большей степени характеризуют языкотворческую деятельность автора.

В разделе 1.3 рассматриваются основные направления в изучении окказиональной лексики, извлеченной из художественных текстов русской литературы XIX и XX веков (работы С.А.Костиной, Л.В.Беляевой, О.А.Головачевой, Г.О.Винокура, Э.И.Ханпиры, А.Ю.Астафьева, С.В.Кошелевой, Н.А.Кожевниковой, Т.Н.Коршуновой, В.В.Никульцевой, В.П.Григорьева, А.В.Завадской, Т.А.Корнеевой, Л.Н.Фоминой, В.Н.Виноградовой, И.С.Улуханова и др.). Выявлены и охарактеризованы следующие аспекты изучения индивидуально-авторского словотворчества: деривационный (словообразовательный), функциональный, стилистический, структурно-семантический, грамматический, ономаσιологический, экспрессивный, лексикографический, семасиологический, прагматический, игровой, функционально-парадигматический, семиотический, прагматико-эстетический и психолингвистический. Установлено, что сложность и синкретизм окказиональной лексики во многих случаях обуславливают полиаспектный характер ее рассмотрения. В этой части работы анализируются имеющиеся в настоящее время исследования о языке и идиостиле В.П.Аксенова: Н.В.Колесовой [2005], Т.И.Большаковой [2008], Е.С.Агаповой [2013], О.В.Залесовой [2002].

Во второй главе «Способы образования окказионализмов в текстах романов В.Аксенова» устанавливаются узуальные и незузуальные способы создания авторских новообразований, определяется их продуктивность, выявляются специфические черты словообразовательных моделей писателя.

Раздел 2.1 посвящен анализу узуальных способов образования окказионализмов (префиксации, суффиксации, конфиксации, сложению и аббревиации), представленных в словотворчестве автора.

Автор отдает предпочтение префиксальным именам существительным и прилагательным с модификационным типом словообразовательного значения, например, аугментативным: *ультрафемина* (НСС: 543), *ультраштатский прикид* (РЗ: 404); со значением отсутствия того или противоположности тому, что названо

мотивирующим словом: *Все как один они были ... антибуржуазы* (КС: 498), *антидикарский огнемёт* (КС: 343); ...*Шуришит что-то нешуршавильное...* (НСС: 323).

Окказиональные префиксальные глаголы в текстах романов единичны, хотя и созданы по продуктивным моделям: *закосолапить* к «храму удачи» (КС: 23), *переотovarиться* на сертификаты (О: 102) и др.

В словотворчестве писателя распространены существительные, созданные при помощи разного рода префиксоидов: *мега-*: *мегасияние* (НСС: 184); *макро-*: *макроутробная курва* (РЗ: 254); *птеро-*: *птероклубы* (КС: 606); *метео-*: *метеоживопись* (ТС 1: 70); *нео-*: ...*Мне захотелось, чтоб мир начинался на «нео»: неомир, неодень, неожизнь!* (РЗ: 342).

Окказионализмы, образованные путем суффиксации, достаточно частотны и отличаются разнообразием формантов. Они распространены в сфере существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Отыменные существительные чаще всего обладают модификационными словообразовательными значениями: субъективно-оценочным – уменьшительным: *кашлешочек* (О: 10) или увеличительным: *друзилица* (РЗ: 246); стилистической модификацией, результатом которой является коллоквиализация преобразованного слова: *валютенция* (ТС 1: 172); собирательным значением: *лягушанство* (КС: 92); семантикой невзрослости: *человечёныш* (КС: 595).

Суффиксальные прилагательные могут обладать соответствующей оценочной коннотацией: *Интересно, что в младоватые годы меня снова и как-то по-новому посетили эти гербы. Где-то я прочел о ... вечноватом герое Акакии Акакиевиче* (Л-Л: 37). Модель: основа *млад(ой) / вечн(ый) + -оват-* → *младоватый / вечноватый*, ср.: *коварноватое дружелюбие* (РЗ: 159), *дружноватые хмычки* (РЗ: 159), *битниковатые вожди острова Свободы* (ТС 1: 229).

Путем конфикации образуются индивидуально-авторские глаголы и глагольные формы (причастия и деепричастия). В рамках данного способа зачастую наблюдаются факты чересступенчатого словообразования: *Нью-Йорк проэфиопился* (РЗ: 197). Модель: основа *эфиоп + -и(ть)* → **эфиопи(ть)* + конфикс *про-...-ся* → *проэфиопился*, ср. также: ...*Полежали молча в обнимку, задыхаясь и раздыхаясь от любви* (НСС: 43). Модель: *дыша(ть)* + конфикс *раз-...-ся* → **раздыха(ть)ся* + суффикс *-а (-я)* → *раздыхаясь*. Окказиональные причастия в результате чересступенчатого словообразования могут быть опосредованно мотивированы именами существительными: *Мы ... оставляем скучное, обезальбатросенное окно...* (КС: 326). Неолексема создана по модели *альбатрос + конфикс обез-...-и(ть)* → **обезальбатроси(ть)* + суффикс *-енн-* → *обезальбатросенный*. Новообразование *обезалисенная квартира* (О: 576) образовано от имени собственного по модели *Алис(а) + конфикс обез-...-и(ть)* → **обезалиси(ть)* + суффикс *-енн-* →

обезалисенный. Данным способом могут создаваться и окказиональные наречия: *по-павловасильевски* (КС: 245) и др.

Наиболее продуктивным в словотворчестве писателя является сложение. Автор использует следующие его типы: чистое – *пианопальчики* (МКК: 224), сложение с интерфиксацией – *шоковздор* (Л-Л: 213); сложение с аббревиацией одного из двух компонентов билексемы: *полулимо-полуфургон* (НСС: 491); суффиксально-сложный способ: *карикатуроносец* (НСС: 409). Сложение характерно для прилагательных: *Неужели нельзя надеть им на головы плевконепроницаемые мешки?* (ТС 2: 179-180) – и для наречий: *грустноватенько-весельчаковски хохотнул* (ТС 1: 432).

В художественных текстах В.Аксенова регулярно встречаются незузальные аббревиатуры. Они представляют собой традиционные сокращения инициального типа: *ВСУПЧ* (НСС: 459) – в *Высшей Степени Уважаемый и Проницаемый Читатель*; а также сочетания начальной части одного слова с другим: *капспециалист* (РЗ: 169) от *капиталистический специалист*.

Раздел 2.2 посвящен анализу незузальных способов, представленных в словотворчестве В.Аксенова, среди которых выделяются гендиадис, контаминация, неморфемное усечение, графические способы, заменительная деривация, креация, диереза и эпентеза.

Индивидуально-авторские неологизмы, образованные путем гендиадиса (рифмованного сложения), обладают разговорной функционально-стилистической окраской: *энтертейнмент-шментертейнмент* (КС: 308), а также характеризуются трансформациями производящих основ: *Кокки-мокки-накки-такки* (МКК: 192) от *Георгий Моккинакки*.

Контаминация производящих основ способствует возникновению семантической многомерности окказионализма и усилению его экспрессивности. В.Аксенов использует следующие ее типы: собственно контаминацию: *капханалия* (КС: 64) от *капитал + вакханалия*; наложение одной лексемы на другую: *переплётка* (Л-Л: 242) от *переплёт + перепёлка*; контаминацию с метатезой (взаимной перестановкой звуков или слогов в словах): *Лейтенант Гоглоевский* (НСС: 272) от *Гоголь + Достоевский*; а также тмезис (вставку одного исходного слова внутрь другого): *повсесменно* (Л-Л: 230) от *повсеместно + смена*.

Неморфемное усечение является разновидностью нелинейной деривации и представляет собой удаление форманта из мотивирующего слова либо его условное присутствие. Писатель обращается к собственно неморфемному усечению: *Смэл-Ча-Кау* (МКК: 172) от фамилии *Смельчаков*, а также включению в него графических знаков: *во! пли!* (МКК: 353) от *вопли*.

В сфере графических способов образования окказионализмов В.Аксенова следует выделить интеграцию, виртуальную деривацию и окказиональные дефисные комплексы.

Интеграция представляет собой устранение пробелов между лексическими единицами: *Бурныедолгонесмолкающиепереходящиевтонот* (О: 149).

При виртуальной деривации одна оболочка служит для обозначения двух и более понятий. Её разновидностями являются виртуальная префиксация, выраженная с помощью дефисации: *за-зрение* (ТС 1: 316), и виртуальная суффиксация, осуществляемая с помощью парентезиса (скобок): *сбор(ищ)е* (ТС 1: 281) или квотации (кавычек): «*изм*» (ТС 2: 89) в значении ‘алкоголизм’, ‘эгоизм’ и др.

Особое место в словотворчестве В.Аксенова отводится окказиональным дефисным комплексам. Они представляют собой полноценные единицы речи и занимают промежуточное положение между словом, словосочетанием и предложением. Широкое использование дефисных комплексов свидетельствует о неординарности языкового мышления автора. В работе представлена их классификация по различным основаниям.

В соответствии с частеречной принадлежностью опорного компонента в составе окказионального дефисного комплекса выделяются субстантивные: *вино-и-сыр* (НСС: 257), адъективно-адвербиальные: *поперёк-шире* (ТС 1: 164), глагольные: *было-есть-будет* (НСС: 284) и дефисные комплексы-коммуникативы: *здрасьте-пожалте* (РЗ: 253).

В зависимости от количества слов в составе окказионального дефисного комплекса выделяются двух-: «*сладкое-сердечко*» (НСС: 247), трех-: «*соль-с-перцем*» (КС: 252), четырех-: «*ребята-с-капустной-грядки*» (НСС: 64), пяти-: *Хелло-миссис-Мансур-как-поживаете* (НСС: 179), шести-: *явный-не-явный-так-его-так* (МКК: 151-152) и поликомпонентные конструкции: *А-как-насчет-младшей-дочери-Стенли-Корбаха-хороша-собой-интеллигентная-ей-направлюсь-мне-надо-жениться-на-ней!* (НСС: 48).

В соответствии с типом связи между компонентами выделяются окказиональные дефисные комплексы, в которых представлены согласование: *Твердый-Хлеб* (ТС 1: 160); примыкание: «*пятьсот-весёлый*» (МКК: 216); координация: *Вот-с-тобой-я-пойду-в-разведку-а-вот-с-ним-я-не-пойду-в-разведку!* (КС: 18); сочинительная: *суп-и-хлеб* (РЗ: 288) и идиоматическая связь: *санитарка-звать-Тамарка* (ТС 1: 413).

Для автора характерно обращение к заменительной деривации: ...*Вожденный анархический лиромант* (Л-Л: 241): *хиромант* → [*хиро-* / *лиро-*] → *лиромант*. Отклонение от словообразовательного стандарта, наблюдаемое в случае деривации по конкретному образцу, позволяет сделать окказиональную лексику более выразительной.

Неолексемы, образованные путем креации, свидетельствуют том, что словотворчество В.Аксенова в некоторых случаях носит спорадический и экспериментальный характер. Установление производящей основы таких окказионализмов зачастую не представляется возможным, хотя сама

словообразовательная модель является прозрачной: *баскский октодженериан* (РЗ: 24) в значении 'представитель биаррийской элиты'. Креация наблюдается и в следующем отрезке текста: *Между тем за роцей все больше собиралось олеожаров. К ним присоединялись и облакоподобные холозагоры* (КС: 132). Окказионализмы в данном отрывке обозначают мифических существ и обладают определенной образностью; их магические свойства проявляются в том, что они служат предвестниками трагических событий.

Необходимо отметить и редкие в окказиональном словообразовании способы: диерезу – выпадение одного из звуков в их сложном сочетании: *Бунос-Арас* (ТС 1: 180) от *Буэнос-Айрес*; метатезу с диерезой – перестановку звуков с сопутствующим им выпадением: *асбурная ночь* (МКК: 263) от *абсурдн(ый)*; эпентезу – срединную неморфемную вставку: *человеческая жизнь* (МКК: 345) от *человеческ(ий)*; метатезу в сочетании с эпентезой: *переругивались на луораветландском* (Л-Л: 98) от *луораветланск(ий)*.

В третьей главе «Семантическая типология окказиональной лексики В.Аксенова» описываются основные смысловые типы окказионализмов В.Аксенова, определяется их специфика, выявляются причины создания писателем неолексем тех или иных семантических сфер.

Распределение окказионализмов В.Аксенова по определенным смысловым и тематическим группам осуществлено нами в соответствии с их частеречной принадлежностью, лексико-грамматическим разрядом и номинативным классом.

В художественных текстах Василия Аксенова представлены индивидуально-авторские имена собственные, наименования лиц, артефактов, отвлеченных понятий, действий и процессов, а также признаков. Смысловое многообразие окказиональной лексики автора объясняется тем, что с ее помощью он отражает собственное, «аксеновское» мировидение. В семантической структуре его новообразований всегда возникают дополнительные оттенки значения, что обусловлено стремлением писателя к достижению максимальной смысловой емкости, образности и выразительности.

В разделе 3.1 анализируются индивидуально-авторские имена собственные: антропонимы и топонимы. В соответствии с семантикой и внутренней формой окказионализмов выделены следующие группы антропонимов: имена собственные, называющие людей по внешнему признаку: *Сиди себе в кресле со своим «Кампари-энд-Гайдн» и жди, когда перед очами твоими покажется такой голубоглазый Алекс-Обезьяна* (НСС: 202); трансформированные прецедентные феномены: *В библиотеке раз в неделю может набрать себе книг ... Ольговеры Марьинорощинской, Акуленины Ознобищиной, Оригиналы Спасотерлецкой* (РЗ: 55); рифмованные отзвучия: *Акси-Вакси* (Л-Л: 26), *Вольси-Гольси* (Л-Л: 225-226), *Глики-блики* (МКК: 204); дефисные комплексы: *Светланка-в-окне* (ТС 2: 90).

Для В.Аксенова характерно активное создание окказиональных топонимов, прецедентность которых тесно связана с культурно-историческим контекстом

определенного времени. В данную группу входят названия стран, областей, штатов: *Тпрусь-моя-матушка* (КС: 420), *Йорноверблюдское графство* (НСС: 397), *Татаро-Булгарский халифат* (Л-Л: 153). Высокой частотностью обладают ойконимы (названия городов): *Булгары-на-Волге* (Л-Л: 79-80), «*ГУСЬ-ПОД-ЗОНТИКОМ*» (КС: 8), *Бодучий-Бо* (РЗ: 377) – от *Бодайбо*, *Боа-из-Лис* (КС: 395) – от *Lisboa* (порт.) – *Лиссабон*.

Комонимы (названия сельских населенных пунктов) именуют как реальные поселения, например, *Большая Антя* (Л-Л: 205), прототипом для которого послужило название села *Большая Антя* в Республике Татарстан, так и вымышленные: *поселок Хорошенское-Настье* (Л-Л: 209). Ср. также урбонимы (наименования внутригородских объектов): *Средиземнодворье* (Л-Л: 122) – ‘один двор на несколько домов, в котором летом собирается молодежь’.

В разделе 3.2 характеризуются окказиональные наименования лиц. Данная смысловая группа является самой обширной, что объясняется особым вниманием В.Аксенова к миру людей и антропоцентризмом его творчества. Писатель создает наименования лиц женского пола: *романогерманистка княжна Дикобразова* (КС: 320), *генюшенька Нэллочка* (ТС 1: 407); наименования лиц по профессии: «*виадукуцы*» (НСС: 452) в значении ‘сотрудники финансового треста «*Виадук*»»; *мосхатые* (ТС 2: 112) – ‘художники, которые являются членами МОСХа’; по национальности: *арманьянцы* (РЗ: 35) – ‘представители армянского этноса, проживающие не в Армении, а в России’; ср.: *кельто-нормано-англо-саксо-американцы* (О: 663); по месту жительства: *гусенеанец* (КС: 13) – ‘житель города Гусятин’, *спрингфилдианцы* (КС: 333) – ‘жители американского Спрингфилда’; *кукушане* (КС: 213) – ‘обитатели несуществующих Кукушкиных островов’.

В рамках данной группы выявлены наименования лиц по внешним признакам: *англостройняшки* (НСС: 356), *хмурневич* (Л-Л: 55); по поведению и чертам характера: *модерняшка*, *поклонник всего западного...* (О: 516), *бульбоглотатель* (КС: 130) в значении ‘персонаж, который вместо шпаги глотает картошку’ и др.

В разделе 3.3 анализируются окказиональные наименования артефактов. Они могут называть транспортные средства: *твердопланы* (Л-Л: 229), ср.: *орбитопланы* (КС: 506); *свист-экспресс* (МКК: 433) в значении ‘скорый поезд’; обозначать симбиоз транспортного средства и его водителя: *мотокентавр*, *сержант Ваня* (О: 326); именовать одежду и аксессуары: *лепенец* (РЗ: 428) в значении ‘красивая обновка, вещь, одежда’, *брошюреты* (Л-Л: 206) в значении ‘браслеты’; называть предметы быта: *телевьюзор* (КС: 393), *радио-хайфайки* (НСС: 257), *очки-лупоглазы* (РЗ: 51), письменные принадлежности: *чернилка-непроливайка* (НСС: 304); обозначать оружие и сопутствующие ему предметы: *мини-минометка* (Л-Л: 251), *ствол-с-прибором «Шкворенко-Плюс»* (РЗ: 255); называть продукты питания, блюда, напитки: *гаркаша*, *витпуди*, *выжминт* (КС: 589); *двойные-на-камушках*

(НСС: 101); именовать здания и сооружения: *здание-град* (МКК: 6), *небопоскрёбышев* (МКК: 470).

В разделе 3.4 рассматриваются наименования отвлеченных понятий. Лексические единицы данной смысловой группы отличаются структурно-семантическим разнообразием. Их характеризуют экспрессивный характер и повышенная смысловая нагрузка, усиливающиеся за счет соответствующего лексического окружения.

В работе выделены следующие типы окказионализмов с отвлеченной семантикой: собственно отвлеченные понятия: «*Вирту Хай-класс Ужинство Сервис*» (КС: 620), *полная секретственность* (МКК: 298); обозначения внешнего облика человека: *бутылконосость* (РЗ: 211), *хорькообразность* (НСС: 409); наименования идеологических, литературных и искусствоведческих течений: *циклопический реализм* (КС: 285) в значении 'идеологическое направление в сфере литературного творчества', *айвазовскианство* (НСС: 522) – 'создание картин на морскую тематику'; наименования профессиональной деятельности: *крышепокрытие* (НСС: 93), *трибуностроительство* (ТС 1: 95).

Среди окказиональных абстрактных лексем, создаваемых автором, большую часть составляют слова, характеризующие человека как существо социальное, вступающее в разные типы взаимоотношений с другими людьми. Производящей основой для таких новообразований может служить имя собственное: *Решимость была вознаграждена: в глубине водянистых проявилась некоторая дзержизновизна* (ТС 2: 80). Модель создания окказионализма: основа *Дзержинск(ий)* + *-овизн-* со значением отвлеченного признака → *дзержизновизна*, ср.: *левизна*, *крутизна*, *прямизна*. В данном контексте речь идет о таких качествах этой личности, как строгость, суровость, железная воля, жестокость и т.д.

Созвучие со стилистически сниженным, просторечным словом можно увидеть в следующем контексте: *Однако и он не мог себе тогда представить, что произойдет с этим отелем в новые времена, среди разрухи социализма, ... среди воровства и хуразитства* (КС: 247-248). Модель: *паразит* / **хуразит* + суффикс *-ств-(о)* со значением 'свойство или занятие лица, названного мотивирующим именем существительным' → *хуразитство*, ср.: *лихоимство*, *хулиганство* и др. Окказионализм образован от лексической единицы, имеющей внешнее сходство со словом *паразит*, а именно с его разговорным аналогом. Новообразование *хуразитство* выступает в качестве средства стилизации разговорной речи.

В разделе 3.5 рассматриваются наименования действий и процессов. Окказиональные предикаты нередко содержат в себе оценочную коннотацию, позволяя автору выразить отношение к определенным персонажам. Среди индивидуально-авторских новообразований данной группы выделяются глаголы движения: *медлительно проколобасили через сцену* (КС: 633) в значении

‘передвигаться особым образом’; *черт знает куда затартарарыкаться* (ТС 1: 319) – ‘находиться очень далеко, практически исчезнуть’; глаголы речи: *чичеронствовать* (НСС: 23) – ‘пространно и много говорить’, *нгкмдкнуть* (КС: 12) – ‘быстро и нечетко сказать что-либо’; а также поведения, например, скромного: *залукавилась* (МКК: 51) – ‘засмушалась’ – или антиобщественного: *риголеттить* (МКК: 128) – ‘хулиганить’.

В разделе 3.6 анализируются окказиональные наименования признаков. К этой группе относятся атрибутивы, характеризующие внешний облик человека: *непрямоногий принц* (КС: 252), *альбатросовидная мамочка* (РЗ: 244); описывающие его внутренний мир: *самопожертвенческая мысль* (РЗ: 142), *«чего-изволите» товарищ* (КС: 62); прилагательные со значением посессивности, а именно с семантикой принадлежности человеку: *вечнопахмутское «Надежда, мой компас земной!»* (КС: 310) – или животному: *По яичкам гагарьиным, По следам ягуарьиным* (КС: 596).

Следует выделить наименования признаков с количественно-временным значением, характеризующие как большие временные отрезки: *летоисчисленческая запутанность* (РЗ: 422), так и малые: *внесекундная радость* (О: 540); прилагательные-цветообозначения: *древесноликий Поликарпов* (МКК: 98), *смуглоореховая голова* (МКК: 72-73); параметрические адъективы: *многопудоводубовая дверь* (МКК: 114), *длиннопущечные нашлепки-колбасоу* (Л-Л: 243).

Новообразования данной смысловой группы могут создаваться писателем для того, чтобы дать экспрессивно-образную характеристику миру природы: *Молодые люди уже не разговаривали друг с другом, уже не делились впечатлениями, уже не обращали внимания на равнодушно-прекрасно-зловещую природу* (Л-Л: 178), в том числе и отдельным натурфактам: *Пахло настоящим дубовым-с-вязами осенним воздухом* (НСС: 73); *Сначала они шли по удобоваримым тропам и пересекали кристально-бурливые реки по висячим мостикам* (РЗ: 98).

Отдельные прилагательные не входят ни в одну из перечисленных групп. Они могут обозначать социально обусловленные взаимоотношения людей (например, секретность): *«сверхподкожное» подразделение* (МКК: 240), качественно-характеризующие (метафорические) признаки: *селёдочно-баклажанная вечеринка* (НСС: 38) и др.

В четвертой главе «Функциональные особенности окказионализмов В.Аксенова» выявляются и характеризуются наиболее частотные и специфические функции новообразований писателя.

Раздел 4.1 посвящен описанию базовых функций языка, нашедших отражение в современной лингвистической литературе: коммуникативной, номинативной, когнитивной, эмотивной. Рассматриваются более частные, в том числе и уникальные

функции: прагматическая, эстетическая, фатическая, магическая, индексальная, метаязыковая, перформативная, конативная, талейрановская, идеологическая и др.

В разделе 4.2 выявляются основные функции окказиональной лексики В.Аксенова: номинативная, эмоционально-экспрессивная, игровая, интертекстуальная, компрессивная, «идеологическая» и интерлингвистическая; доказывается полифункциональный характер большинства новообразований автора.

4.2.1. В исследовании установлено, что окказионализмы писателя, называя различные классы понятий, могут использоваться для восполнения отсутствующих в русском языке номинативных единиц, т.е. выполнять номинативную функцию. Среди таких новообразований представлены наименования лиц: *сополётники* (КС: 236) – ‘люди, летящие в одном самолете; названия конкретных предметов: *письморубка* (НСС: 58) – ‘прибор для измельчения бумаг’; наименования признаков: *антишортовская кампания* (ТС 1: 258) – ‘кампания, развернутая в Крыму солдатами внутренних войск с целью запретить ношение шортов на пляже’ и др. В некоторых случаях окказионализмы образуют словообразовательные парадигмы. В частности, для ряда следующих новообразований – *смельчаковский культ мужского солдатского братства*, «*смельчаковщина*» (МКК: 14), *смельчаковки* (МКК: 85) – производящей основой послужила фамилия главного героя романа «Москва Ква-Ква» – поэта-фронтовика *Смельчакова*.

4.2.2. Большинство окказионализмов В.Аксенова выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, представляя собой особый тип изобразительно-выразительных средств, стилистическая окраска которых, как правило, сопровождается ярко выраженной оценочностью и образностью. В авторских неологизмах может быть заключена оценка как со знаком «плюс», так и «минус».

Экспрессивность окказионализмов создается различными способами. Одним из них является использование суффикса, в семантике которого уже заложен прагматический компонент: *По палубе ... прогуливался контрик-адмиралчик Степаша Мироша...* (Л-Л: 64). Новообразование создано в результате одновременного присоединения уменьшительно-ласкательных суффиксов (-ик- и -чик-) к двум частям слова *контр-адмирал*.

Другим способом создания эмоционально-экспрессивной окраски является маркированность самих производящих основ: «*Глазищи-сволочи сияют как!*» – *стали орать поэты* (ТС 2: 57). В состав композита входит слово *сволочь*, которое в силу своей семантики уже несет эмоционально-экспрессивный заряд, так как используется в стилистически сниженной разговорной речи. Негативную коннотацию окказионализма усиливает и его первый компонент – *глазищи* с аугментативным словообразовательным значением.

Экспрессивный характер могут иметь слова, обозначающие крайнюю степень эмоциональности: *И тут я вскочил и тряс башкою. И все эти бомбы, взрываемые в глубинах свистопляса ... – всё это было оффериорно!* (Л-Л: 230). Данная лексема

образована по аналогии со словом *феерично* от английского слова *to offer* (выражать) и используется автором для выражения сильного эмоционального чувства.

Экспрессивность может достигаться за счет трансформации морфемной структуры слова. Она имеет место в следующем контексте: *Теперь меня лишат всех полномочий. Ну и черт с ними, с полными мочиями* (ТС 2: 86).

В ряде случаев новообразования автора могут являться кодериватами, что также усиливает их экспрессивность. Так, для следующих окказионализмов производящей основой послужила фамилия испанского художника Пабло Пикассо: *Отчего мне все-таки хочется написать что-то о Пикассо, ... прочувствовать всю эту **пикассонию** – всеми десятью пальцами по всем **пикассам**? ... Быть может, и век-то начался ... , когда в Малаге созрел и явился в мир кислорода увесистый плод **пикассийского** древа* (КС: 486), ср.: *пикассония – симфония, пикассы – клавиши* и т.д.

В отдельных случаях окказионализм приобретает определенную экспрессивную коннотацию благодаря противопоставлению разных явлений: *Такой вот очаг жира существует посреди **салатно-фруктово-клетчаточной** Америки* (НСС: 331). Новообразование содержит в себе мелиоративную оценку, строящуюся на контрасте со словосочетанием *очаг жира* с явно выраженной отрицательной окраской.

Экспрессия неолексемы может усиливаться благодаря определенному лексическому окружению: *Вий! Вий! – Штаб хохотал, а Крюшкин метался под ампирным потолком, словно всамделишный гадкий демон из **кальсонно-бязевого** царства* (О: 41). Использование эмоционально окрашенного словосочетания *гадкий демон*, а также сочетание разностилевых элементов (*кальсоны, бязь* и *царство*) усиливает выразительный потенциал всего текста.

4.2.3. Большинство окказионализмов В.Аксенова выполняет игровую функцию. Языковая игра зачастую строится на внутрисловных преобразованиях, а именно на интеграции и наложении разных словообразовательных типов и моделей. Многообразие способов ее реализации в полной мере соотносится с постоянными языковыми поисками писателя.

В языковой игре часто используются имена собственные: *За мгновение до броска внезапное страннейшее чувство пронизывает его: о нет, я, кажется, Дездемона, это так же верно, как то, что я Отелло, я **Дездеотелло**, мяч полетит мимо, и я все сейчас потеряю в этот момент* (КС: 133).

Окказиональные антропонимы, созданные путем онимизации (по модели имя + отчество), могут использоваться в шутовском, ироничном контексте. В одном случае перед нами человек: *Так **Такович Таковский*** (МКК: 167), в другом – предмет: ***Шоколад Шоколадович*** (НСС: 384).

На базе антропонимов могут образовываться имена прилагательные: – *Вы достойны своего титула «Женщина Двух Столетий», – гудит **дартаньячный, огюстообразный** дипломированный голос* (КС: 540).

Языковая игра может быть реализована на базе имен нарицательных: *Родители Стратовы, оказывается, принадлежали к привилегированной страте ... , именовавшейся нумонкультурой* (РЗ: 194). Называя советскую номенклатуру нумонкультурой, В.Аксенов выражает к ней иронично-критическое отношение. Подобное явление характерно и для лексем, называющих реалии современной эпохи: *Понимаю, что многих надо устранить из предательской группировки, или как ее там, корпустации, что ли* (РЗ: 349). Модель: *корпорация* → *корпустация*. В этом окказионализме, созданном путем чередования фонем и слогов, угадываются лексем, расширяющие семантический объем новообразования: *корпорация, корпус, хруст, прострация* и др.

К одному из способов создания игрового эффекта относится гомеология – повторение однотипных морфем: *Выходя из **весомых невесин**, выходили из невинных гадов, и кружили к неукладу и к жажде успеха* (Л-Л: 242). Модель: основа *невесом(ый)* + суффикс *-ин-(а)* → *невесина*. Аналогичен другой пример: *На первом месте **финдельплюшки**. Попахивает формалином, то есть в смысле формализма* (ТС 1: 130). Модель: *финтифлюшк(а)* + *плюшк(а)* → *финдельплюшка*. Окказионализм создан путем контаминации. Для усиления игрового начала В.Аксенов включает в контекст семантически разнородные, но структурно схожие лексем *формалин* и *формализм*.

Языковая игра может возникнуть на базе окказиональных композитов. В таких единицах нередко наблюдается усиление интенсивности признака: *Бискайское небо к этому моменту уже **достаточно-порядочно** распогодилось* (РЗ: 36). Объединение двух синонимичных наречий в одно целое способствует более образному восприятию предикативного признака.

Функцию языковой игры в текстах романов В.Аксенова выполняют и окказиональные дефисные комплексы: *Последним ничего не оставалось, как только погрузить тело Пришельца на носилки и поднять его в машину **верти-и-летай, виси-и-свисти, реви-и-глуши** неслышные рыдания оставшихся* (РЗ: 398). Окказионализм в этом контексте позволяет автору создать описательную замену лексеме «вертолет», наглядно показав его перемещение в воздухе.

Языковая игра является ярким изобразительно-выразительным средством: *Вот клево, думаю я: **жасмин-жисомолость-жасворонек-жирондель** – какое нежное жжение!* (РЗ: 25-26). В этом отрезке текста окказионализм приобретает визуальную, звуковую и ритмико-семантическую форму с целью достижения смысловой и образной многомерности. Внимание концентрируется на звуковой и графической стороне дефисного комплекса. В.Аксенов преднамеренно допускает ошибку, называя ирондель (ласточку) жиронделью, но сразу же ее исправляет: *Всё это всасывается в роман, но тут же следует разочарование: никаких жиронделей в природе нет, а есть ирондель, ласточка* (РЗ: 26).

Для В.Аксенова характерно обыгрывание морфемной структуры ряда лексических единиц: *Товарищи в Политбюро сочли ваше предложение, дорогой Валентин Петрович, не-це-ле-соо-браз-ным. То есть **небезарбузным, нецельнокрамбасным, несоораспрекрустным*** (ТС 2: 166). В окказионализмах угадываются морфемы, относящиеся к выделенному автором слову *нецелесообразный*.

Писатель практикует и такой способ экспрессивизации, как попарный обмен суффиксами: *Ах, старый Джеффри Чосер, он никогда не врал! – лжуя, спела вся набережная: <...> **фарцонники и дружинники, циркошники и киночи, бюроканы и наркомраты, аптеканты и спекуляры*** (О: 235); а также редупликацию созвучных морфем, корней и основ: *хамди-гарди* (Л-Л: 250), «*волки-толки*» (НСС: 150) и др.

В рамках языковой игры необходимо упомянуть и о конструктивно-моделирующей подфункции, которую выполняют новообразования писателя. Так, окказионализмы могут быть созданы при помощи уникальных морфем: *Ни о каком Владе Ваксакове они никогда и не слышали, а вот ваксиновские **романешти** явно читали* (КС: 239). Модель: основа *роман* + *-ешти-* → *романешти*. В ряде случаев, наоборот, достаточно продуктивный в русском языке суффикс присоединяется к семантически неоднозначной основе: *Оказывается, при дворе Верховного Колдуна существовал какой-то **пыхтунель**, с помощью которого ВК смотрел древние чудеса-видухи* (КС: 363). Налицо прозрачная словообразовательная модель: основа *пыхте(ть)* + суффикс *-тель-* со значением производителя действия, однако семантика окказионализма представляется затуманенной.

4.2.4. Особый тип экспрессии в текстах романов В.Аксенова создают новообразования, выполняющие интертекстуальную функцию. Данный факт объясняется стремлением автора расширить социокультурный контекст своих произведений за счет прецедентных феноменов. Эту функцию могут выполнять существительные собственные: *Юрка Эссесер* (КС: 227) – и нарицательные: *гордыня-горынична* (РЗ: 255); прилагательные: *физиолирическая шарашка* (ТС 1: 161); глаголы: *политика «раздулай и влавствуй»* (КС: 214); окказиональные дефисные комплексы: *Театр-на-Помойке* (КС: 55).

4.2.5. Компрессивную функцию выполняют новообразования-аббревиатуры и композиты. Они способствуют усилению смысловой емкости и плотности текста, а также увеличению его экспрессивной насыщенности. В одном случае способ образования – непосредственное создание аббревиатуры и ее расшифровка: *В системе зеркал номера «люкс» ... плясал **СПЧ**, то есть советский партийный черт* (ТС 1: 213); в другом – усечение первого слова в словосочетании: *литпапаша* (КС: 299) – *литературн(ый) папаш(а)*; в третьем – создание индивидуально-авторского композита: *секретарь-оруженосец* (РЗ: 184).

4.2.6. Яркую эмоционально-экспрессивную окраску в произведениях автора приобретают новообразования, выполняющие «идеологическую» функцию.

Регулярно используя в художественных текстах окказионализмы с общественно-политической коннотацией, В.Аксенов выражает свое отношение к советским реалиям, атрибутам нового времени и его представителям: *Бабы-ельцинистки, не скрываясь, разгуливали с портретами Бориса Николаевича на ватных грудях* (НСС: 396); к переходным политическим явлениям, находящимся на стыке советской и российской эпох: *К нам проникает анонимная ... структура скротно-большевизма* (РЗ: 302); *Оратор ... спустился к своей делегации, в которой светились ... орлино-двуглавые пуговицы и бляхи* (КС: 267).

4.2.7. Новообразования писателя способны выполнять интерлингвистическую функцию, представляющую собой воздействие одной языковой системы на другую, что находит отражение в заимствованиях. Первый тип окказионализмов составляют иноязычные лексемы в кириллической транслитерации: *Вашигтон-Балтимор-Паркуэй* (КС: 450), ср.: *The Baltimore–Washington Parkway*. Ко второму типу относятся полукальки: *бой-друг* (НСС: 83), ср. англ. *boyfriend*; *муви-бизнес* (НСС: 327) в значении ‘кинобизнес’. Третий тип – окказионализмы, образованные путем добавления к заимствованным основам русских аффиксов: *...Он напомнил близким душам, что вечером после ужина состоится геттугезина у него на террасе* (ТС 1: 266-267). Модель: *get together* (англ. собрание) + суффикс *-ин-* → *геттугезина*.

В некоторых случаях одна иноязычная основа используется для нескольких новообразований: *Это jetlag, джетлеготина паршивая совсем нас, девушек, обджетлежила, ноги не держат* (КС: 56). Оба окказионализма образованы от иноязычной основы *джетлаг* (синдром смены часового пояса) и обладают более яркой, по сравнению с узуальными лексемами, экспрессивной коннотацией, что позволяет автору максимально наглядно и образно описать состояние персонажей.

В **заключении** подводятся итоги исследования, намечаются дальнейшие перспективы изучения новообразований В.Аксенова.

Разнообразие функционально-смысловых типов окказионализмов В.Аксенова, специфика их словообразовательных моделей, а также тот факт, что его новообразования зачастую выступают в качестве производящей основы для других слов, свидетельствуют о системном и последовательном характере его речетворческой деятельности.

Комплексный анализ окказиональной лексики писателя позволяет утверждать, что она является одним из ключевых средств репрезентации авторского мировидения и идиостиля, отражая в ряде случаев креативный и экспериментальный характер его художественных текстов.

Перспектива диссертационного исследования предполагает увеличение исследовательской базы, во-первых, благодаря включению в ее состав окказионализмов, извлеченных из произведений раннего периода творчества писателя, а во-вторых, за счет сопоставления новообразований В.Аксенова с окказионализмами других авторов этой эпохи.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Спиридонов А.В. Функционирование окказиональных дефисных комплексов в романе В.Аксенова «Редкие земли» / А.В.Спиридонов // Филология и культура. Philology and Culture. – № 1(31). – Казань, 2013. – С. 105-109. (0,5 п.л.).
2. Спиридонов А.В. Экспрессивно-оценочная функция индивидуально-авторских новообразований в текстах романов Василия Аксенова / А.В.Спиридонов, В.Г.Фатхутдинова // Филология и культура. Philology and Culture. – № 1(35). – Казань, 2014. – С. 110-114. (0,5 п.л.).
3. Спиридонов А.В. К проблеме полифункциональности окказиональной лексики (на материале художественных текстов Василия Аксенова) / А.В.Спиридонов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 5 (35). Ч. II. – Тамбов, 2014. – С. 189-192. (0,4 п.л.).
4. Спиридонов А.В. Способы образования окказионализмов в текстах романов Василия Аксенова (лингвометодический аспект) / А.В.Спиридонов // Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. - № 7 (90). – Иркутск, 2014. – С. 251-254. (0,4 п.л.).
5. Спиридонов А.В. Неузальные способы образования окказиональной лексики в произведениях В.Аксенова / А.В.Спиридонов // Вестник СамГУ. – № 5 (116). – Самара, 2014. – С.80-85. (0,6 п.л.).
6. Спиридонов А.В. Модификационные словообразовательные значения в сфере окказиональных существительных (на материале произведений Василия Аксенова) / А.В.Спиридонов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. - № 3 (1). – Нижний Новгород, 2014. – С. 310-314. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. Спиридонов А.В. Основные аспекты изучения окказиональной лексики в художественных текстах В.Аксенова / А.В.Спиридонов // Русский язык: лингвокультурный и функционально-дискурсивный аспекты. – Казань: Печать-сервис – XXI, 2014. – С. 114-120. (0,4 п.л.).
8. Спиридонов А.В. Окказиональные топонимы в художественных текстах Василия Аксенова / А.В.Спиридонов // Речевая коммуникация в современной России: материалы III Международной конференции (Омск, 27-30 июня 2013 г.): в 2 т. Т.1. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 243-249. (0,4 п.л.).
9. Спиридонов А.В. Наименования артефактов в окказиональном словотворчестве Василия Аксенова / А.В.Спиридонов // Жанр. Стиль. Образ:

Актуальные вопросы современной филологии: межвуз. сб. ст. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – С. 266-271. (0,3 п.л.).

10. Спиридонов А.В. Номинативная функция окказионализмов в произведениях Василия Аксенова / А.В.Спиридонов // Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы заочной всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (25-30 декабря 2012 г.): в 4 ч. Ч.1. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2013. — С. 113-118. (0,3 п.л.).

11. Спиридонов А.В. Окказионализмы с эмоционально-экспрессивной окраской в произведениях Василия Аксенова / А.В.Спиридонов // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Материалы Междунар. заоч. науч.-практич. конф. (22 ноября 2013 г.): Сб. науч. тр. – Елабуга: Изд-во Елабужского института Казанского федерального университета, 2013. – С. 175-177. (0,3 п.л.).

12. Спиридонов А.В. Типология окказиональных дефисных комплексов в романе В.Аксенова «Редкие земли» / А.В.Спиридонов // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Казань, 27-30 июня 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012. – С. 79-81. (0,3 п.л.).